

НАКАНУНЕ

Экономическое обозрение

под редакцией проф. Г. Г. ШВИТТАУ

№ 38

СОДЕРЖАНИЕ:

На путях экономического восстановления Европы. — Англо-американское соглашение о военных долгах. — Европа после войны (транши). — Рур и Рейн в народном хозяйстве Германии. — Россия: Кожевенная промышленность — Из печати.

Приложения
к № 279.

На путях экономического восстановления Европы.

Начало текущего года, как и весь прошлый год, проходит под знаком экономического восстановления: расстроенных мировой войной европейских хозяйств. В печати не раз отмечались те же существенные факторы, которые, вызванные войной, сыграли решающую роль в расстройстве, казалось, так прочно наложенных хозяйств европейских стран. Такими факторами являются: во 1-х, война, создавшая предпосылки для огромнейшего расцвета производства в нейтральных странах и государствах, принимавших относительно слабое участие в европейской войне (как, напр., Соединенные Штаты и Япония). Во 2-х, индустриализация внеевропейских стран, которые, пользуясь товарным голодом и почти полным прекращением европейской конкуренции, вступили на путь укрепительства «отечественных» фабрик и заводов. Напротив того, в Европе, которая до войны являлась индустриальным узлом всего мира, происходили процессы обратного свойства: использование огромных масс живой силы для производства средств уничтожения, способствовало тому, что общий уровень европейского хозяйства, как в области земледелия, так и в области промышленности значительно понизился. Покупательная способность всей Европы, особенно Центральной и Восточной, резко упала. Обе эти тенденции — рост производства в одних странах и обнищание широких слоев населения в других — создали то противоречие, которое и явилось основной причиной мирового, вообще, и европейского, в частности, хозяйственного кризиса.

Послевоенный период, особенно весь прошлый год и начало текущего проходят под эгидой экономического возрождения европейских стран. Основными лозунгами этого периода являются поднятие покупательной способности населения (т. е. другими словами, стабилизация валют), поднятие производительности фабрик и заводов и, наконец, завербовывание пояса, или вследствие войны отошедших старых, рынков сбыта.

Не всем европейским странам удалось в одинаковой мере разрешить все эти три вопроса. Наоборот, в большинстве случаев приходится констатировать некоторую распыленность достижений. Так, достигнутое стабилизации валюты, ни в какой мере не помогло поднять производительность своих заводов (как, напр., Чехословакия). Те же, которые значительно развили свою промышленность, ничего не достигли в стабилизации валюты (Польша).

Определит ту или иную степень достижения европейских стран в области их экономического восстановления, необходимо из общей группы европейских стран выделить некоторые, развивающиеся по несколько своеобразным путем и потому требующие особого разбора. Это — Россия, пока еще весьма мало связанныя с общеверопейским рынком; затем Германия, но имевшая возможности, вследствие reparаций, направлять свои силы на восстановление страны и, наконец, Франция, попавшуюся в деле стабилизации своей валюты каким-то особенным замком.

В самом деле, каковы причины нынешнего стремительного падения франка? Цифры торгового баланса Франции чрезвы-

чайно благоприятны: за прошлый год он в тоинах почти сравнялся с довоенным 1913 г. и если ввоз почти вдвое превышает вывоз, то это объясняется только бесплатными репарационными поставками. Тем не менее котировка франка на Лондонской бирже в начале января текущего года показывает в среднем — 62,86 за фунт, а в начале февраля уже 80,25. И, хотя «Экономист» в номере от 18 января называет высший курс франка «совершенно незаслуженным им по общим экономическим и финансовым условиям страны», удивляясь, что франк понижается так незначительно, а «Манчестер Гардин» (в номере от 1 февраля) в своей статье «Будет ли катастрофа франка?» спрашивает, «скажа таинственная сила поддерживала прежде курс франка?» мы все же никак не можем обяснить себе, почему, вообще, бумажный франк пад до трети своего золотого паритета? Если обратиться к картине бумажного обращения во Франции, — она более, чем утешительна. Так, циркуляция банкнот составляла:

в конце 1918 г.	31½	миллиард. фр.
» 1919 г.	32,275	»
» 1920 г.	37,9	»
» 1921 г.	36,487	»
» 1922 г.	36,339	»
25 янв. 1923 г.	36,780	»

т. е. инфляция относительно уже не так значительна, а в то же время, как правило, отмечает названная мною статья в «Манчестер Гардин» — дефицит французского бюджета составляет в золоте более крупную цифру, чем та, которая привела германскую марку к гибели. Дефицит на 1923 г. оценивается министром финансов в 24 миллиарда франков, а докладчик предпалаты депутатов — Беранже называет еще более значительную цифру дефицита, а именно — 35 миллиардов. И даже если прав «Экономист», утверждая, что падение франка вызвано агентуртическим выступлением Франции в Руре, поколебавшим то «доверие», которое оказывалось в течение последних лет французской валюте на биржах Лондона и Нью-Йорка — все же столь стремительное падение франка принадлежит в тем необычным, на наш взгляд, явлениям, что и нынешнее укрепление немецкой марки.

Ближайшее время покажет успех, или неуспех французской политики в Рурской области и тогда можно будет дать ту или иную оценку хозяйственному положению, как Франции, так и Германии. Пока же мы, оставляя эти страны вне поля нашего разбора, остановимся на некоторых из европейских стран, успевших за последний период более или менее удачно восстановить свое народное хозяйство.

Из таких стран в первую очередь должна быть отмечена Англия, а за нее Польша.

Попытки Англии поднять свой фунт до золотого паритета привели к удовлетворительным результатам: за последнюю четверть 1922 г. курс фунта поднялся на несколько десятков центов и теперь английская валюта стоит всего на 5 процентов ниже паритета по отношению к доллару.